

Карлыгаш КЕНЖИГОЖИНА

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан
kenzhigozhina.karlyagsh@gmail.com

Светлана АТАНАСОВА

Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия»
г. Велико Тырново, Болгария
svetlana.atanassova@gmail.com

Ермахан НУРАХМЕТОВ

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан
ermakhan_47@mail.ru

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГОРОЖАНИНА
(НА ОСНОВЕ АУДИОМАТЕРИАЛОВ
Г. НУР-СУЛТАН, КАЗАХСТАН)**

Karlygash KENZHIGOZHINA

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan city, Kazakhstan
kenzhigozhina.karlyagsh@gmail.com

Svetlana ATANASSOVA

St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo
Veliko Tarnovo, Bulgaria
svetlana.atanassova@gmail.com

Yermakhan NURAKHMETOV

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan city, Kazakhstan
ermakhan_47@mail.ru

**A SPEECH PORTRAIT OF THE CITIZEN
(BASED ON AUDIORECORDINGS
FROM NUR-SULTAN CITY IN KAZAKHSTAN)**

The present article discusses lexical and phonetic features of spoken spontaneous speech of citizens living on the territory of Nur-Sultan city. The analysis focuses on the recordings of citizens of various social status and professional background. Among the lexical features Russian embeddings were found out which is natural in the conditions of bilingualism. Code switching is also prominent in the process of spontaneous speech. Concerning phonetic features, elements of progressive-regressive and progressive assimilation were observed. Just as important, such pronunciation of city people indicates their geographical belonging.

The results of the work may prove to be useful in teaching the course of speech culture and practical phonetics. The audio materials may serve as the base for creating a sound corpus of the Kazakh language.

Keywords: speech portrait, urbanization, sociolinguistics, language personality, phonetic and lexical features.

1. Введение. В последнее время в языкознании сформировалось особое направление, изучающее языковую личность с точки зрения описания ее речевого портрета. Речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности. При всем внимании к индивидуальности интерес ученых в первую очередь привлекают те черты языковой личности, которые несут в себе признаки групповой.

По мнению Е. А. Бабушкиной, речевой портрет может относиться к индивидуальным речевым особенностям отдельно взятой личности, и, с другой стороны, отмечается важность создания коллективного речевого портрета. Коллективный речевой портрет позволил бы судить о речевых характеристиках социума, частью которого является индивидуум, и обобщил присущие данному сообществу явления (Бабушкина 2012: 7).

Н. А. Ломова считает, что в коллективном речевом портрете отражаются общие тенденции в развитии интеллекта и речевой культуры (Ломова 2017: 72–77).

В нашем исследовании мы рассматриваем особенности лингвистического портрета рядового горожанина, которые выражают универсальные для всей территории социолектные характеристики.

Целью данной статьи является описание фонетических и лексических особенностей спонтанной речи горожанина г. Нур-Султан (бывшее название Астана) в различных ситуациях общения (в супермаркете, дома / домашняя обстановка, касса ж/д вокзала, в буфете, на рабочем месте в офисе, в автобусе, такси). Объектом исследования выступает устная спонтанная казахская речь городских жителей разных социальных слоев и уровня образования (студенты, работники культурных ведомств, преподаватели вузов, таксисты), проживающих на территории г. Нур-Султан, Республики Казахстан.

В настоящем исследовании авторы намерены определить и обосновать методы анализа звучащей речи, сделать обзор лингвистической литературы по

проблемам изучения речевого портрета горожанина, выявить и дать интерпретацию фонетическим и лексическим особенностям спонтанной речи городских жителей.

Темы записанных разговоров носят бытовой характер, такие как: неофициальные разговоры между коллегами, официальные разговоры студентов с куратором, беседы о жизни в столице, семейных проблемах, здоровье и красоте и т.д.

Результаты научных изысканий этой статьи могут найти свое применение в исследовании казахской звучащей речи, что, несомненно, расширяет перспективность дальнейших научных открытий в этой области лингвистики.

2. Методы исследования. В исследовании применялись следующие экспериментальные методы записи спонтанной речи: наблюдение и включенное наблюдение.

В течение определённого времени исследователем записывались аудио спонтанной казахской речи городских жителей в разных ситуациях общения на цифровое записывающее устройство (диктофон марки Olympus) и смартфон марки Samsung. При применении метода наблюдения сбор аудиоматериалов велся таким образом, что испытуемые не знали о том, что ведется запись. Испытуемые вели себя максимально естественно. Известно, что вмешательство исследователя в беседу испытуемых может значительным образом повлиять на непринуждённый характер беседы, тем самым провоцируя испытуемых к использованию стандартной нормы произносительных форм.

При применении метода включенного наблюдения исследователь сам выступал в качестве собеседника, что позволяло исследователю менять тему разговора и задавать те вопросы, которые, по его мнению, наилучшим образом раскрыли бы речевые особенности информантов. Основными условиями данного метода являются установление дружелюбных отношений исследователя с испытуемыми, что предполагает информированность исследователя об образе жизни испытуемого, его семье, взглядах на жизнь. С малознакомыми или незнакомыми людьми (к примеру, разговор с водителем такси) исследователь создавал дружескую атмосферу: первым вступал в разговор, например, начиная с обсуждения последних новостей страны и столицы, ненавязчиво задавал вопросы о родном городе испытуемых, семейных отношениях, тяготах жизни в столице и т.п. Все это располагало собеседника к дружеской и открытой беседе.

3. Результаты. Анализ научной литературы отечественных и зарубежных лингвистов по вопросам речевого портрета, особенностям городской коммуникации, эндогlossной¹ и экзогlossной² языковой ситуации в Казахстане позволяет нам охарактеризовать тенденции, происходящие в сфере городской

¹ Эндогlossная языковая ситуация – языковая ситуация, состоящая из совокупности подсистем одного языка.

² Экзогlossная языковая ситуация – языковая ситуация, состоящая из разных языков.

коммуникации и языковом существовании современного горожанина. Ярким отличительным признаком, характерным для казахского общества, является неоднородность языкового кода в конкретных условиях общения.

Аудитивный анализ аудиозаписей был выполнен самими исследователями как носителями казахского языка. В результате были выявлены следующие лексические особенности речи молодых носителей казахского языка: употребление русских вкраплений в разговорной речи, неосознанное переключение языковых кодов (казахско-русское двуязычие), употребление слов с религиозным значением. Среди фонетических особенностей были выявлены признаки прогрессивно-регрессивной и прогрессивной ассимиляции, выпадение гласных и согласных как в корне слова так и в окончаниях, стяжения в сложных составных глаголах, протяжность в речи жителей южных регионов Казахстана.

4. Обсуждение.

4.1. Язык современного города. Город как способ организации пространства исследовался с разных точек зрения с начала 20 века. В 20–30-е годы 20 века в русской лингвистике впервые стала формироваться школа урбанолингвистики. Согласно Е. Н. Степанову, в этот период рассматривались следующие проблемы языка города: городское просторечие, разных стили городского обиходного языка, просторечие демократических масс города, также вопросы теории и практики городского языкового быта; система городских арго, жаргонов, специальных профессиональных языков, городских говоров, механизмы их взаимодействия и воздействия на литературный язык; билингвизм и полилингвизм / полиглотизм горожан; языковую политику государства в многоязычном городе; вопросы фонетической и грамматической ассимиляции и идеографической дифференциации компонентов языковой ситуации города (Степанов 2014: 30).

Исследование языка города вызвано тем, что в начале 20 века изучение литературного языка в условиях города было достаточно масштабным, но сам город оставался в лингвистическом плане неизученным. Таким образом, И.И.Валуйцева и Е.В.Ленова приходят к выводу, что литературный язык рассматривался вне ситуации города и оставался белым пятном на языковой карте (Валуйцева, Ленова 2011: 46).

При этом, как отмечает Е. В. Красильникова, язык необходимо изучать не как изолированное явление, а как явление, действующее в обществе – с полным внеязыковым контекстом (Красильникова 1988: 6).

А. А. Юнаковская в своей работе ссылается на труды Л. Б. Ларина, который считал, что центральной темой исследований в социолингвистике должен быть именно языковой быт города. Однако его взгляды на этот счет не получили большого отклика, хотя основные результаты его исследований до сих пор являются актуальными. В 20-е годы 20 века Б. А. Ларин рассматривал язык города как нечто среднее между литературным языком и крестьянскими диалектами. Он считал, что «языковой быт города лежит в основе литератур-

ного языка, т.е. эволюцию литературного языка нельзя понять без обращения к языку города» (Юнаковская 2006: 252).

В другой своей работе А. А. Юнаковская утверждает, что под языком города стали понимать неподготовленную, неофициальную речь горожан, или социально-коммуникативную систему, используемую жителями данного города. Развитие урбанистики активизировало различные направления в исследовании языка города. Одно из таких направлений – изучение речи одного города (Юнаковская 2011: 158).

Американские и европейские лингвисты впервые начали заниматься лингвистическими проблемами города в 1960-ые годы XX века. Ученые США и Европы столкнулись с необходимостью научной интерпретации вариативных явлений собственной лингвистической и социолингвистической структуры, которые были замечены в речи жителей некоторых городов. В США подобного рода исследования проводились в рамках государственной программы социальной адаптации мигрантов (мексиканцев, афроамериканцев и др.), которые находились за чертой бедности и вели обособленный образ жизни.

Современный город – это не единый организм. Его характеризует нестабильность жизни и, прежде всего, нестабильность населения. Согласно И. И. Валуйцевой и Е. В. Леоновой, такая нестабильность связана прежде всего с миграцией населения. Однако важно отметить, что подобные явления характерны для больших городов, в частности столицы, в небольших же городах население более стабильное (Валуйцева, Леонова 2011: 48).

4.2. Особенности речевой коммуникации города Нур-Султан. Речь жителей города Нур-Султан не случайно была выбрана в качестве объекта исследования. Нур-Султан – бурно развивающийся мегаполис, является административным и культурным центром страны. Нур-Султан – это то место, куда люди прибывают со всех регионов Казахстана в поисках работы и лучшей жизни. Столица на сегодняшний день является своеобразным “плавильным котлом”, в котором формируется новая казахская нация. Перенос столицы Казахстана в Акмолу (ныне Нур-Султан) в 1998 году затронул активный процесс урбанизации, при котором рост численности городского населения происходил за счет миграции рабочей силы из всех регионов страны, в частности южных областей, что определило особенность социальной и языковой структуры столицы.

В Нур-Султане, как и по всей территории Казахстана, функционирует литературный казахский язык. При этом можно выделить две разновидности литературного языка: кодифицированный литературный язык и регионально окрашенный литературный язык. Литературный язык используется как в письменной, так и устной речи горожан, как правило, в официальной обстановке, в разных коммуникативных условиях. Но необходимо отметить, что устная речь носителей литературного языка оказывается в разной степени локально

окрашенной. В данном случае речь идет о фонетической вариативности, также о некотором количестве лексических вкраплений.

Отличительной чертой современной городской коммуникации является многоязычие. В связи с этим можно сказать, что экзогlossная ситуация города Нур-Султан, равно как и других городов Казахстана, достаточно сложна. Национальный состав столицы Республики Казахстан относительно разнообразен и характеризуется полиэтничностью, так как здесь представлены более ста тридцати разных национальностей: русские, башкиры, татары, немцы, украинцы, узбеки, азербайджанцы, белорусы, чуваша, армяне, евреи и др. Полиэтничность обязательно ведет к многоязычию, но на индивидуальном уровне – чаще к билингвизму.

Эндогlossная ситуация в Нур-Султане вызывает не меньший интерес. Перенос столицы из города Алматы в Акмолу (Нур-Султан) имело свое этнополитическое обоснование. Эти причины заключались в своеобразном «расколе» Казахстана на русскоязычный индустриальный север и казахский аграрный юг. Перенос столицы из юга на север позволил бы достичь этнодемографического баланса путем увеличения этнических казахов, владеющих в совершенстве казахским языком, в северных регионах страны.

Подытоживая все выше написанное, можно утверждать, что социально-политические перемены в обществе не могли не отразиться качественным образом на языковой ситуации не только в столице страны, но и в целом на всей территории Казахстана. Внутренняя миграция коренных казахов из южных областей, билингвизм оставили своеобразный принт на образе речевого портрета казахоязычного горожанина.

В ходе исследовательской работы были выявлены следующие лексические и фонетические характеристики спонтанной речи горожан.

4.2.1. Лексические особенности.

Несмотря на то, что горожане разговаривали на казахском языке, можно было наблюдать русские вкрапления в их речи. Иногда можно проследить использование не только отдельных русских слов, междометий, но и целые выражения и предложения.

1. “**Не знаю** қырық мың қоса бер деді”

Не знаю он сказал добавить сорок тысяч

2. “Қыздардың **слабостьтары** зой»

Это же слабость девушек

3. “**Ну хотя бы** бір 3 дейін ..**хотя бы** 2 дейін”

Ну хотя бы до трех.....хотя бы до 2

4. «Біздің Мадияр осыны **любит**”

Наш Мадияр это любит

5. “**Например** сен **студенческий** аласын или **единый** аласын **просто** қалаға келсен **единый** аласын”

Например ты берешь студенческий или единый берешь просто когда в город приезжаешь берешь единый

В Казахстане билингвальность является повсеместной, но характеризует только казахско-русское двуязычие. Носители соединяют разные коды для решения коммуникативных задач. Особенно ярко билингвизм проявляется в молодежном языке. Отмечается соединение элементов двух языков:

1. *звондаймыз* – созвонимся
русс. звонить < каз. окончание - мыз (мн.ч. 1 л.)
2. *мечтапсын* – размечтался
русс. мечтать < каз. окончание - сын (ед.ч., 2 л.)

В приведенных примерах корни слов русские, а окончания казахские.

Обратный порядок (корень казахский, аффиксы русские) представляют следующие примеры:

1. *рахметики* – спасибо
каз. рахмет < русс. суффикс -ик
2. *қыздарики* – девчата, девочки
каз. қыздар < русс. суффикс -ик

Наиболее распространенные русские слова и междометия, встречающиеся в казахской речи: *короче, также, ваще (вообще), еще вот, чё (что), ну чё (ну что), например, тоже, значит, просто, кстати, там (тама)* и т.п. Данные примеры показывают нам, что для речевого поведения населения многих областей республики характерны культурная интерференция и интеркаляция.

Э.Д.Сулейменова отмечает, что в Казахстане присутствует совмещенное двуязычие, где доминирует больше казахско-русское двуязычие³. При таком виде двуязычия речь на языке, который билингв знает хуже, строится с использованием средств первого (основного) языка, что, собственно, и происходит в Казахстане. В Казахстане на сегодняшний день присутствует часть населения, которая не владеет «литературной формой родного языка, ограничивается при общении разговорной или просторечной формой казахского языка» (Сулейменова 2011: 11). В этом случае как раз мы можем говорить о совмещённом двуязычии. В этом отношении интересно мнение Н.Б.Мечковской, по мнению которой билингв может обращаться к средствам второго языка и по иным причинам, например, какое-то слово второго языка ему кажется более выразительным, или более понятным собеседнику, или просто по инерции речи на втором языке, или, наконец, потому, что в его сознании оба языка более или менее слились в один (Мечковская 2000: 172). Примеры, приведенные выше, подтверждают данное мнение. Молодежь неосознанно переходит на русский язык, и причиной этому явлению не недостаточное знание казахского языка, а скорее языковая привычка.

³ В данном случае подразумевается характер двуязычия, при котором городское население не владеет литературной формой казахского литературного языка, ограничиваясь просторечной формой казахского языка. При этом говорящие используют литературный русский язык.

Существует и обратная сторона двуязычия. Так, С. Ромейн полагает, что билингвизм имеет свои отрицательные последствия. Здесь имеется ввиду, что двуязычие – это шаг к языковому вырождению или, по крайней мере, грозит потерей престижа того или иного языка. Известно, что в большинстве случаев исчезновению языка предшествует билингвизм и обширное переключение кодов. Но есть еще один момент, который необходимо учитывать при двуязычии – это использование так называемого “словесного салата”, в особенности подрастающим поколением, то есть это те случаи, когда употребляются элементы из первого и второго языков (Romaine 1994: 58).

Другого мнения придерживается Р.Вордлаф, который полагает, что знание нескольких языков является преимуществом в многоязычном обществе, особенно в эпоху интеграции и расширения политических, экономических и образовательных границ. И тогда переключение кодов может служить в качестве удобного социального навыка. Выбор того или иного кода стоит за самим носителем языка (Wardlaugh 1998: 113).

Рассматривая речь горожан в гендерном аспекте, можно отметить выявленные особенности речи мужчин. Интонация мужчин более резкая, а речь жесткая и обрывистая, и содержит больше нецензурной лексики, жаргонов:

1. “... Мынау қуады ғой...”

Он гонит...

Слово “қуады” является жаргоном в современном казахском языке, часто употребляемый молодыми людьми и одновременно является калькой с русского языка от слова “гнать”, что значит “вести себя неадекватно, быть ненормальным, сумасшедшим”. К примеру, Е. Найман считает, что мужчины в речи употребляют больше команд, приказов, в то время как девушкам и женщинам свойственны более мягкие формы выражения. Также для мужчин характерно открытое выражение своих взглядов и мнения, к примеру:

1. “*Біраз ойлану керек қой как руководитель.... че он говорит. А че на выходных не выходите анау-мынау*”

Надо немного думать же как руководитель....что он говорит. А что на выходные не выходите и так далее

Женщины не всегда чувствуют комфортно в проявлении себя во время конфликтной ситуации (Найман 2004:60).

Часто в речи в современном казахском языке употребляют такие выражения как “Құдай бұйырса” – Бог даст, “Алла жазса” – Бог даст:

1. “*Шүкір жақсы көшті...орналасатыр ...короче жиырма бірі Асландар барады құдай қаласа*”

Слава богу переехали....обустроиваютсякороче 21 числа Аслан и его семья бог даст поедут

2. “*Ниче құдай деп өздерін қалайсындар?*”

Ничего божьими молитвами как сами поживаете?

Данный факт связан с тем, что среди молодых людей исламская религия, чтение намаза, посещение мечети и соблюдение поста приобретают все большую популярность, что естественным образом проявляется в речи. Если говорить об исламе, то его влияние на общественную жизнь казахстанцев становится все более очевидным. Исламизации в большей степени подвержена молодежь в возрасте от 20 до 30 лет.

4.2.2. Фонетические особенности.

Наиболее характерными фонетическими признаками казахской разговорной речи являются такие особенности, как озвончение, выпадение гласных в корне слова, фонетическое сокращение слова, протяжность речи.

Значительное ускорение темпа речи приводит к тому, что в речевой цепи сокращаются слова, проглатываются звуки либо происходит их фонетическая модификация: вместо слова “қазір” – *сейчас* употребляется “кәзір⁴” или “кәз”:

1. “**Кәз** кім қарайды?”

Кто на это сейчас смотрит?

На примерах сложных глаголов можно заметить редуцирование окончаний основных глаголов и их сращение с вспомогательными глаголами:

1. “Сол тағда бір апта **қосылыпты** он алты апта оқисындар патамушты көп мейрамдар оқымай галды”

Итак еще одна неделя прибавляется будете учиться шестнадцать недель потому что много праздников было не доучились

2. “Қазір он үшінші апта **болватыр** зой ия?”

Сейчас тринадцатая неделя же да?

3. “Шүкір жақсы көшті...**орналасватыр**... короче жиырма бірі Асландар барады құдай қаласа”

Слава богу переехали.... обустроиваются короче 21 числа Аслан и его семья бог даст поедут

В составных глаголах *қосылыпты* <*қосылып еді* – *прибавилось*, *болватыр* <*болып жатыр* – *происходит* и *орналасватыр* <*орналасып жатыр* – *обустроивается* мы можем наблюдать сращение двух основ и образование одного слова. В данном случае окончание первого глагола *-ып* при слиянии меняется на согласный *в*.

В потоке речи имеет место выпадение гласных в корне слова или окончаний, вместе с тем и сращение слов:

1. “Сол **тағда** бір апта **қосылыпты**”

Ну еще одна неделя прибавилась

2. “...**мне мнау** мейрам болды онда гейін **мнау** он алты он тоғыз гүні”
вот это был праздник тогда это шестнадцатый девятнадцатый день

В этих примерах мы можем наблюдать выпадение гласных: *тағда* <*тағы да* – *еще*, *мне* <*міне* – *вот*, *мнау* <*мынау* – *вот этот*.

⁴ Мягкий гласный, при произнесении этого звука кончик языка прижимается к нижним зубам, язык продвигается вперед, спинка языка приподнимается. Звук схож с английским звуком [æ] (map, plan).

Также в речи наблюдаются признаки прогрессивно-регрессивной ассимиляции, когда имеет место взаимоуподобление соседних звуков, когда происходит влияние предыдущего звука на последующий звук:

1. “Да одан **гейін** жоқ па? Одан **гейін**....кешкі он он тоғыз тоғызда бар”

2. “мне мнау мейрам болды онда **гейін** мнау он алты он тоғызы **гүні**”

вот это был праздник тогда это шестнадцатый девятнадцатый день

3. “Сол тағда бір апта қосылыпты он алты апта оқисындар патамушто көп мейрамдар оқымай **ғалды**”

итак еще одна неделя прибавляется будете учиться шестнадцать недель потому что много праздников было не доучились

В словах *гейін*<*кейін* - после, *гүні*< *күні*-день, *ғалды*< *қалды* – остался согласные *к*, *қ* меняются на *г* из-за предыдущего гласного и согласного *н*.

Также по произношению испытуемых можно было определить их региональную принадлежность. К примеру, был записан телефонный разговор девушки из местности Сарыағаш и диалог с таксистом уроженцем г. Шымкент (что в Южном Казахстане). В своей речи девушка вместо слова “мына жақта” (характерно для жителей северных и центральных, восточных регионов Казахстана) употребляла «мынаяққа»:

1. “**Мынаяққа** келе берініз....”

Сюда идите....

мынаяққа<*мына жақта* - здесь

2. “**Жұмыс істей алмайды олар мынаяқта**”

Они не смогут здесь работать

мынаяққа<*мына жақта* - здесь

3. “**Ааа ояқта** бұзық”

Аааа там неспокойно

ояқта<*ол жақта*

Также такие узнаваемые глаголы повелительной формы как “қойсай”< қойшы – поставь (глагол в повелительной форме) и “барсай” < баршы – иди (глагол в повелительной форме) сразу же говорят о том, откуда родом человек. На юге речь немного протяжнее, чем, скажем, на севере или западе Казахстана. Жители северных регионов, к примеру, рассказывая анекдот, скажут “*қоян ағаштың ішінде жүгіріп бара жатыр*” (заяц бежит по лесу), в южных районах скажут “*қоян ағаштың ішінде жүгіріііііііп бара жатыр*”.

Такая характерная особенность в произношении уроженцев южных регионов связано с влиянием соседства пограничных государств Узбекистан и Кыргызстан, также с проживанием узбеков и других представителей тюркских народностей в этих регионах.

В целом, говоря о редуцированных формах, можно сказать, что они отражают разговорную специфику в письменных текстах и свидетельствуют о снижении культуры речи, свойственном современному социуму.

Заключение. Урбанолингвистика является одним из ведущих направлений современной социалингвистики. Объектом современных антропоцентрических исследований в урбанолингвистике является языковая личность горожанина. В настоящем исследовании предпринимается попытка описать и проанализировать лексические и фонетические особенности речи горожан г. Нур-Султан.

Анализ аудиозаписей показал, что в речи носителей современного казахского языка присутствуют свои особенности, например, наличие русских вкраплений и междометий, что является естественным явлением в условиях двуязычия Казахстана. Известно, что при продолжительных языковых контактах со временем большая часть населения начинает понимать и разговаривать на языке своих соседей. Таким образом, языковой контакт осуществляется через индивидуальное двуязычие (или билингвизм) какой-то части говорящих, что и создает ситуацию двуязычия. Что собственно и произошло на территории Казахстана, в особенности в местах, которые граничат с Российской Федерацией. Еще одна особенность, которую хотелось бы отметить, это малое количество или отсутствие сленгов и иностранных слов в речи.

Анализ фонетических особенностей аудиоматериалов показал, что в спонтанной речи наиболее часто встречаются редукции гласных в середине слова и окончаниях. Сложные составные глаголы в потоке речи подвергаются стяжению, что проявляется в выпадении окончания основных глаголов и в замене согласного *ж* на *в* во вспомогательных глаголах. Также важно отметить, что в казахском языке произношение дает нам информацию о региональном происхождении испытуемых.

Результаты исследования могут быть использованы на занятиях по культуре речи, по практической фонетике казахского языка. Также аудиоматериалы в дальнейшем могут быть применены при создании звукового корпуса казахского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Бабушкина 2012: Бабушкина, Е. А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики. // *Вестник Бурятского государственного университета*, № 11, 2012, 7–11. **Babushkina 2012:** Babushkina, E. A. Rechevoy portret lichnosti: foneticheskie harakteristiki. // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 11, 2012, 7–11.

Валуйцева, Леонова 2011: Валуйцева, И. И., Леонова, Е. В. Становление понятия «языковая ситуация в городе» в отечественной лингвистике. // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, № 2–2, 2011, 46–49. **Valuytseva, Leonova 2011:** Valuytseva, I. I., Leonova, E. V. Stanovlenie ponyatiya «yazykovaya situatsiya v gorode» v otechestvennoy lingvistike. // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, № 2–2, 2011, 46–49.

Еспекова 2014: Еспекова, Л.Ә. *Қазіргі қазақ тілінің фонетикасы*/ Л. Ә. Еспекова.- Алматы: «Эверо» баспасы, 2014. **Espekova 2014:** Espekova, L. A. *Kazyrgy kazak tilinin fonetikasy*/ L.A. Espekova. – Almaty: «Evero» baspasy, 2014.

Қалиев 2014: Қалиев, Б. А. *Қазақ тілінің фонетикасы: оқу құралы*/ Б. А.Қалиев. – Алматы: «Эверо», 2014. **Kaliyev 2014:** Kaliyev, B. A. *Kazak tilinin fonetikasy: oku kuraly*/ B. A. Kaliyev. – Almaty: «Evero», 2014.

Красильникова 1988: Красильникова, Е. В. Язык города как лингвистическая проблема. // *Живая речь уральского города: Сборник научных трудов*. Свердловск: УрГУ, 1988, 5–18. **Krasilnikova 1988:** Krasilnikova, E. V. *Yazyik goroda kak lingvistichekaya problema*. // *Zhivaya rech ural'skogo goroda: Sbornik nauchnyih trudov*. – Sverdlovsk: UrGU, 1988, 5–18.

Ломова 2017: Ломова, Н. А. К вопросу о речевом портрете носителя современного русского молодежного языка. // *Успехи современной науки и образования*. Том 4, № 2, 2017, 72–77. **Lomova 2017:** Lomova, N. A. K voprosu o rechevom portrete nositelya sovremennogo russkogo molodezhnogo yazyka. // *Uspehi sovremennoy nauki i obrazovaniya*. Tom 4, № 2, 2017, 72–77.

Мечковская 2000: Мечковская, Н. Б. *Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев*. 2-е изд., испр., Москва: Аспект Пресс, 2000. **Mechkovskaya 2000:** Mechkovskaya, N. B. *Sotsialnaya lingvistika: posobie dlya studentov gumanit. vuzov i uchashchihya litseev*. 2-e izd., ispr., Moskva: Aspekt Press, 2000.

Найман 2004: Найман, Е.А. *Социоллингвистика: курс лекций*. Томск ГУ, 2004. **Nayman 2004:** Nayman, E. A. *Sotsiolingvistika: kurs lektsiy*. Tomsk GU, 2004.

Степанов 2014: Степанов, Е. Н. Взаимодействие научных лингвистических подходов в исследовании русской городской речи. // *Мова*, № 21, 2014, 27–35. **Stepanov 2014:** Stepanov, E.N. *Vzaimodeystvie nauchnyh lingvistichekikh podhodov v issledovanii russkoy gorodskoy rechi*. // *Mova*, №21, 2014, 27–35.

Сулейменова 2011: Сулейменова, Э. Д. Витальность казахского языка и языковое планирование (статья вторая) // *Вест. КазНУ*. Сер.филолог., 2011, № 2 (132), 7–13. **Suleymenova 2011:** Suleymenova, E. D. *Vitalnost kazahskogo yazyka i yazykovoe planirovanie (statya vtoraya)* // *Vest. KazNU*. Ser. filolog., 2011, № 2 (132), 7–13.

Юнаковская 2006: Юнаковская, А. А. «Язык города» как объект изучения (итоги и перспектива). // *Омский научный вестник*, № 9 (47), 2006, 252–255. **Yunakovskaya 2006:** Yunakovskaya, A. A. «Yazyik goroda» kak ob'ekt izucheniya (itogi i perspektiva). // *Omskiy nauchnyiy vestnik*, № 9 (47), 2006, 252–255.

Юнаковская 2011: Юнаковская, А. А. Речевое поведение жителей города. // *Научно-технические ведомости СПбГПУ*. Гуманитарные и общественные науки. № 1, 2011, 158–163. **Yunakovskaya 2011:** Yunakovskaya, A. A. *Rechevoe povedenie zhiteley goroda*. // *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU*. Gumanitarnyye i obschestvennyye nauki. № 1, 2011, 158–163.

Romaine 1994: Romaine, S. *Language in Society. An Introduction to Sociolinguistics*. Oxford: Oxford University Press.

Wardlaugh 1998: Wardlaugh, R. *An Introduction to Sociolinguistics*. Oxford: Blackwell Publishers Ltd.